

neighbors, respected the force of modesty held honor above gain. Than where they had lost their competence, their freedom, their greatness? Why should these good and gentle people, who surround her seem like the figures of tragedy?»

Трудность решения проблемы, безысходность ситуации передаётся лингвистически посредством риторических вопросов. Используются и другие лингвистические средства, например: метафора «What had made a summer such an island?», которая почти полностью повторяется в двух других предложениях; повтор одной и той же мысли при помощи синонимичных выражений «What mistakes they had done...»; аллюзия на Библию «they had loved their neighbors», нарастание «then where they had lost their competence, their freedom»; сравнение «why should these good gentle people seem like the figures in tragedy?». Все эти приемы позволяют автору передать свое отношение к описываемым событиям.

В рамках одной статьи трудно рассмотреть все семантические категории, функционирующие в тексте, их разнообразие, благодаря таланту автора, позволяет глубже и шире представить их в последующих исследованиях.

Литература

1. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. Кн. 6. С. 522-535.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Изд. 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.

УДК 81

*Е. А. Бармина, Н. А. Местанко, О. А. Москаленко, О. Г. Скидан
(Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Дискурсивизация концепта-онима CRIMEA (на материале газеты “The Guardian”)

Статья посвящена реконструкции концепта-онима КРЫМ в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Выявлены основные средства вербализации данного концепта, а также концептуальные метафоры, актуализирующие различные аспекты концепта-онима КРЫМ в современной британской картине мира.

Ключевые слова: концепт-оним, концептуальная метафора, публицистический дискурс, картина мира

Объектом исследования в данной работе выбран ономастический концепт CRIMEA, вербализованный в современном британском медиатексте (тексте пе-

риодической печати). Культурная значимость данного концепта и специфика концептов-онимов, обуславливающая необходимость детально прорабатывать контексты их актуализации, делает данное исследование актуальным. А тот факт, что «реконструкция медиаобраза сближается с реконструкцией концепта» [9, с. 30] позволяет использовать методики когнитивной лингвистики. Восприятие другой культуры всегда идет через призму своих национальных ценностей и особенностей характера, следовательно, восприятие Крыма англоговорящими странами дает богатый материал для изучения особенностей западного и европейского менталитета. С другой стороны, в настоящее время медиатексты являются инструментами влияния на общественное мнение, задают вектор восприятия событий массовой аудиторией и, таким образом «наглядно демонстрируют природу управления общественно-политическими процессами» [6, с. 198].

На сегодняшний день термин «концепт», базовая единица терминологического аппарата когнитивистики, трансформировался в действующий инструмент лингвистического анализа. Аналитический обзор научных работ, посвященных исследованиям концептов, позволяет выделить три основных направления изучения: логико-семиотический, лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный [8, с. 139]. Хотя в понимании самого термина существуют расхождения, в большинстве случаев концепт понимается как комплексное социопсихологическое и культурно значимое образование, которое соотносится как с коллективным, так и с индивидуальным сознанием, связано со сферой науки и искусства, сферой быта и социальной средой, в которой находится речевой субъект [4, с. 16].

Существует множество способов языкового представления концепта. Один и тот же концепт может воплощаться с помощью языковых единиц разных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений. В то же время одна и та же единица языка может стать входом к разным концептам [1, с. 29].

Исследования в области языкового моделирования (в том числе и дискурсивного) (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова, З. И. Резанова, А. Д. Плисецкая, А. Е. Седов и др.) показывают, что одной из базовых когнитивных моделей, участвующих в создании нового способа представления объекта, выступает метафора, понимаемая расширенно по отношению к традиционной лингвистической интерпретации. Концептуальная метафора – это базовая ментальная модель, основанная на аналогии и позволяющая осмыслять объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях), получающая выражение в языке, дискурсе, тексте [3, с. 119]. Метафоры участвуют в конструировании новых моделей реальности, схем интерпретаций мира. Согласно В. В. Колесову, образ как содержательная форма концепта регулируется метафорой (перенесение признака есть смысловая граница образа: семантический процесс) [5, с. 182]. М. В. Пименова

отмечает, что «в основе концептуальных метафор находятся когнитивные модели» [7, с. 30].

Проблема исследования концептуальной метафоры в текстах политического характера в последнее время стала актуальной. В современном мире СМИ считаются главным поставщиком новостей и, несомненно, под их влиянием у индивида формируется определенная картина мира. Повышенный интерес к данной проблематике связан с тем, что размышления о содержании, путях, плодах политических процессов приводят участников общественного диалога к широкому кругу метафор, которые создают различные концептуальные образы.

Материалом для данного исследования послужили статьи, опубликованные в британской газете «The Guardian» за период 2014-2020 гг., в которых вербализированы составляющие концепта-онима CRIMEA. Выбор концепта-онима не случаен: присоединение Крыма в 2014 году к Российской Федерации не просто «взорвало» заголовки СМИ, но и стало событием, изменившим геополитическую картину мира. По прошествии шести лет гораздо ярче проявилось влияние событий 2014 года на распределение акторов в Черноморско-Средиземноморском регионе, ведь именно они ознаменовали безоговорочное возвращение России в «большую политику» в качестве глобального игрока [10, с. 110]. Уже в 2014 году присоединение было неоднозначно воспринято в мире и находило преимущественно негативное отражение в западном медийном дискурсе [2]; [6]. Отметим, что «в англоязычном массмедийном дискурсе продуктивным приемом воздействия при описании событий «крымской весны» 2014 года оказался негативный «трансфер», перлокутивный эффект которого достигается в основном в пробуждении ассоциаций с явно отрицательными явлениями, понятиями, социально неодобряемыми действиями и т. д.» [2, с. 285]. Интересным представляется анализ вербализации концепта-онима КРЫМ в динамике, что позволит определить, изменилась ли целеустановка западных СМИ за прошедший период.

Актуализация исследуемого концепта осуществляется средствами прямой номинации и с использованием различных стилистических средств. Среди средств прямой номинации концепта-онима КРЫМ можно выделить следующие:

– посредством обозначения фактического объекта: *The Apple representative informed the chairman of the committee that inaccuracy in displaying **the Republic of Crimea** and the city of Sevastopol as the territory of the Russian Federation in the Maps and Weather apps on Apple devices were finally removed,*” the statement read, noting that the meeting between Apple and Russian officials occurred on Wednesday (The Guardian, 16.04.2020).

– посредством обозначения географического объекта: *Armed men in unmarked uniforms fanned out across **the peninsula** and seized Ukrainian army bases and other key infrastructure* (The Guardian, 16.04.2020).

– посредством номинации крымских реалий (люди, события и т.д.). В данном случае концепт-оним КРЫМ вербализируется с помощью лексем “Crimean”, “Crimea's” “Crimea” в качестве определения к существительному: *On Tuesday, bombarded by senators’ questions on the distinction between the Golan and **the Crimean cases**, he suggested there was a body of international law underpinning Trump’s move, that would soon be revealed* (The Guardian, 16.04.2020).

– посредством вербализации персоналий политиков;

– с помощью лексем “occupation”, “sanctions”, “takeover”, “seizure” “annexation”, которые создают негативную оценочность, обусловленную суггестивной силой этих лексических единиц: *The chilling message is that resistance to the **occupation** is not only futile but also extremely dangerous – because the rule of law will be applied selectively* (The Guardian, 16.04.2020).

При помощи данных средств вербализируется метафорическая модель КРЫМ – ЖЕРТВА/ЗАЛОЖНИК. Данная модель довольно часто находит применение в англоязычной публицистике. Крым представляют как некий объект, который насильно захватили и удерживают в заложниках: *It refers to the Russian troops who **seized the peninsula** by force in March – without bloodshed, but also without insignia* (The Guardian, 16.04.2020).

Также концепт КРЫМ получает воплощение в исследуемом публицистическом дискурсе за счет:

– лексем, составляющих лексико-семантическое поле «Россия»;

– лексем, составляющих лексико-семантическое поле «Украина»;

– слов и словосочетаний, входящих в номинативные поля концептов, которые входят в состав концепта КРЫМ: “Sevastopol”; “Yalta”, “resort”; “March 2014”; “Crimean Tatars”; “Chekhov”; “Crimean war”; “Soviet Union”; “Black Sea”; “Simferopol”; “Kerch bridge”, “ Kerch Strait ”, “Kerch”.

Актуализация концепта-онима КРЫМ в исследуемом англоязычном публицистическом дискурсе также осуществляется средствами вторичной номинации, например, с помощью:

– метонимии: *Twelve of the 24 sailors being held by **Crimea** were ordered to be held in pre-trial detention for two months by a court in the city of Simferopol* (The Guardian, 16.04.2020). Моряков задержал не Крым, а соответствующие уполномоченные органы. С помощью метонимии журналисты достигают образности речи, усиливают выразительность и суггестивное воздействие статьи.

– идиомы: *To make sure the all-important feedback remains positive, Kremlin's highly professional and media savvy **spin doctors** play on people's emotions - their dignity, their sense of injustice, their fear of strife and war - while controlling the flows of information delivered via what remains the most important medium, tele-*

vision. In the spring of 2014, stars aligned in such a way that **Crimea became an ideal object for such manipulations** (The Guardian, 16.04.2020). С помощью идиомы *spin doctor* Россия представлена в роли манипулятора. С помощью лексем *object* и *manipulations* концепт КРЫМ актуализируется как объект/жертва манипуляции.

– языковой метафоры: *Imagine you're crying out that your design & ideas, years of work & piece of your heart are stolen by your worst enemy but then smb ignorant doesn't give a damn about your pain. That's how it feels when you call Crimea a Russian land* (The Guardian, 16.04.2020). Одной из характеристик метафоры является отражение фундаментальных культурных ценностей. В данном примере с помощью лексемы *stolen* Крым осмысливается как ценность, принадлежавшая Украине, которая была украдена.

– персонификации. Персонификация как разновидность метафоры очень часто используются в современном англоязычном публицистическом дискурсе. С её помощью реализуется метафорическая модель КРЫМ – ЧЕЛОВЕК, которая построена на основе выделения антропоморфных признаков, приписываемых Крыму. Таким образом, Крым представлен в образе человека, который на мировом уровне выполняет различные социальные роли. Например, выступает в роли «политика», перестраивает социальную и бюрократическую сферу – *Eight months after annexation, the former Ukrainian peninsula is massively overhauling social and bureaucratic sector* (The Guardian, 16.04.2020); выступает в качестве «военного», контролирует допуск на территорию – *Crimea controls access from the Black Sea to the Azov Sea, where there are both Russian and Ukrainian ports* (The Guardian, 16.04.2020).

Концепт-оним КРЫМ в англоязычном публицистическом дискурсе представляет собой социокультурный концепт, в котором сосредоточены знания западных стран о Крыме. С одной стороны, это концепт части страны, т.е. сложное ментальное образование, в котором заключены знания о возможном и реальном устройстве субъекта государства (т.е. социального «организма») и территории (т.е. пространства). С другой стороны, любой концепт есть продукт национальной культуры. Социальные концепты формируют по большей части концептосферу политической коммуникации, которая является особой сферой культуры нации.

Структура представления концепта-онима КРЫМ объективируется в языке различными языковыми средствами и способами. Одним из сильных средств выразительности в публицистическом дискурсе является метафора. Концептуальный анализ моделей, объективирующих концепт-оним КРЫМ, позволил выделить следующие доминантные модели: КРЫМ – ТЕРРИТОРИЯ, КРЫМ – ЧЕЛОВЕК, КРЫМ – ЖЕРТВА/ЗАЛОЖНИК, КРЫМ – СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВА.

Анализ языковых средств и способов репрезентации ономастического концепта КРЫМ позволил выделить две группы средств вербализации концепта: средства первичной номинации и средства вторичной номинации (метонимии, сравнение, идиомы, метафоры, персонификации). Анализ способов первичной и вторичной номинации концепта-онима КРЫМ позволяют создать объемный портрет Крыма, как он представлен в современном англоязычном публицистическом дискурсе. В первую очередь, в западном сознании Крым осмысливается как территория. Доминантными средствами репрезентации данной характеристики являются лексемы “peninsula”, “sanctions”, “Crimea”. Так же Крым представляется в едином собирательном образе человека, который несет различные социальные роли. Исследовав номинативное поле культурной репрезентации данного концепта-онима, можно сделать вывод, что Крым осмысливается как многонациональный регион, с богатой культурной составляющей российского, украинского и татарского народа. Ономастический концепт с топонимом в ядре в дискурсивном употреблении многомерен и может быть репрезентирован как непосредственно самим топонимом, приобретающим фрейм-овые характеристики, так и концептуальным полем имени, расширяющим возможности его употребления.

Литература

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. Бармина Е. А. Дискурс «крымской весны» 2014 года: конструирование политической реальности // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: материалы III междунар. науч.-практ. конф. / Севастопольский государственный университет. Севастополь, 2018. С. 284–287.
3. Белоусова А. И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Череповец, 2011. 166 с.
4. Ковалёва Т. Ю. О содержательных контекстах понятия концепт: от В. Гумбольдта и А. А. Потебни к А. Вежбицкой и Ю. С. Степанову // Язык. Человек. Картина мира: материалы всерос. науч. конф. Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. Ч. 1. С. 16-19.
5. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
6. Москаленко О. А. Эволюция метафоризации присоединения Крыма и Севастополя к России в испанском медиадискурсе как реакция на реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации в Черноморско-Средиземноморском регионе // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы III междунар. науч. конф. 2019. С. 198-201.
7. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. 208 с.
8. Скідан О. Г. Лінгвістичні дослідження концептів: основні підходи й сучасні аспекти // Гуманитарно-педагогічне образование. 2019. Т. 5. № 1. С. 139–145.

9. Скидан О. Г. Формирование медиаобраза в печатных сми: лингвокогнитивный аспект // Гуманитарные чтения «Севастопольская гавань»: материалы науч.-практ. конф. / Севастопольский государственный университет. Севастополь, 2019. С. 29-34.

10. Irkhin A. A., Moskalenko O. A. Russia's Foreign Policy in the Great Mediterranean: Prospects and Constraints // Geopolitics Quarterly. 2020. V. 15(56). P. 110-121.

УДК 811

*С. А. Баруздина (Смоленск, Россия)
Смоленский государственный университет*

Анекдот как средство выражения стереотипов о восточных и западных немцах

В статье на основе анекдота рассматриваются взаимоотношения между жителями Восточной и Западной Германии. Анекдот, как известно, в краткой юмористической или сатирической форме отражает специфику национального характера, менталитета народа. Проанализировав существующие на данный момент анекдоты, можно получить представление и о ситуации в стране, и о взаимоотношениях двух ближайших соседей по прошествии 30 лет.

Ключевые слова: анекдот, стереотип, объединение, национальная картина мира, национальный характер, ФРГ, ГДР, Ossi, Wessi

Данная статья посвящена исследованию национальной картины мира Германии на основе особого литературного жанра – анекдота. Язык даёт нам ключ к пониманию национального мировоззрения. Постичь чужую национальную языковую картину мира – значит получить представление о национальной ментальности и национальном характере того или иного этноса. Анекдот позволяет в предельно краткой форме получить информацию об отношении народа к какому-либо историческому событию или личности. Это позволяет использовать анекдот как источник информации для изучения общественного мнения и настроения.

3 октября 2020 года Германия отмечает 30-летний юбилей объединения. Процесс слияния двух немецких государств – ГДР на Востоке и ФРГ на Западе – был долгим и сопровождался различного рода трудностями, так как эти два государства были построены в свое время на разный политический и экономический лад и ориентированы на разные ценности и идеалы.

Данные многочисленных исследований [1], проведенных в Германии, показывают, что говорить о Германии как об экономически и социально цельном государстве еще нельзя: богатое историческое прошлое обоих немецких госу-